

М. Г. Покидченко

*Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация*

ПЛЕХАНОВ КАК ИСТОРИК ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация. В статье рассматривается теоретическое наследие Плеханова в области исторических исследований. В первую очередь рассматриваются методологические подходы Плеханова к исследованию истории общественной мысли России.

Ключевые слова. История России, общественная мысль, методология общественных наук.

M. G. Pokidchenko

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation*

PLEKHANOV AS A HISTORIAN OF SOCIO-ECONOMIC THOUGHT

Abstract. The article examines the theoretical heritage of Plekhanov in the field of historical research. Primarily the author considers Plekhanov's methodological approaches to research of social thought in Russia.

Keywords. History of Russia, social thought, methodology of social sciences.

Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918) был одним из родоначальников марксизма в России. Обстоятельства сложились так, что почти сорок лет он провел в эмиграции и занимался там преимущественно научной, теоретической работой. Правда, его вклад в марксистскую теорию до сих пор еще недостаточно оценен. Это было связано с особенностями исторического разви-

тия нашей страны за последние сто лет. В первые годы советской власти его авторитет был достаточно высок, о чем свидетельствует то, что Российский экономический университет с тех пор носит его имя. В целом, в 1920-е годы советская власть придерживалась более широких взглядов, чем в последующий за тем сталинский период, и проводила более терпимую внутреннюю политику. Признавались различные течения мирового революционного движения, публиковались книги отечественных и зарубежных авторов, придерживавшихся различных политических взглядов (в них лишь были марксистские предисловия), были достаточно свободные контакты с зарубежными учеными и т. д.

Но в конце 1920-х годов стали не только свертывать НЭП, но и закручивать идеологические «гайки». Начались классовые «чистки» в советских учреждениях, от чего в частности пострадали многие видные ученые. И, наконец, в 1929 г. к власти пришел Сталин и «идеологические репрессии», в том числе в оценке истории, стали идти по нарастающей. Коснулось это и оценки роли Плеханова — теперь уже важнее стало не то, что он был родоначальником марксизма в России, а то, что он был «меньшевиком». Как писал Ф. Я. Полянский в главе, посвященной Плеханову, в «Истории русской экономической мысли»: «С 1903 г. Плеханов оказался в рядах меньшевиков и его политические выступления в последующие пятнадцать лет сопровождались все более решительным разрывом с наиболее существенными принципами марксизма» [2, с. 227]. Эта оценка Плеханова сохранялась весь советский период нашей истории, начиная с 1930-х годов. С начала же «перестройки» и до настоящего времени Плеханов игнорируется уже в связи с тем, что он был марксистом. К сожалению, эти политические «ярлыки» мешают объективно подойти к творческому наследию Плеханова, которое, безусловно, заслуживает большего внимания историков науки.

Следует иметь в виду, что Плеханов не был чистым ученым, укрывшимся от житейских бурь в «башне из слоновой кости» — он был революционером и, даже находясь в эмиграции, своими статьями и книгами боролся против взглядов буржуазных ученых и против теоретических противников внутри революционного движения. Другими словами, работы Плеханова по форме имели преимущественно полемический характер. По содержанию же они опирались на теорию Маркса в широком смысле слова, так как Плеханов не был ни ортодоксом, ни сектантом. Даже его полемика была мягкой и толерантной.

Теперь я хотел бы обратиться к работам Плеханова в различных областях исторической науки. В первые годы своей эмиграции он занимался в частности историей экономических учений. Так, в 1881 г. в журнале «Отечественные записки» Плеханов опубликовал статью «Новое направление в области политической экономики», посвященную исторической школе Германии. С одной стороны, он критиковал представителей этой школы с материалистических, классовых позиций, утверждая, что правовые отношения и в целом природа государства вытекают из развития экономических отношений, но с другой стороны, приветствовал исторический подход при изучении общества, который отсутствовал у господствовавшей еще в это время классической политэкономии. Годом позже Плеханов начал частями публиковать в том же журнале большую работу «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцова», в которой он также старался быть объективным. Плеханов характеризовал Родбертуса как «оригинального, смелого и последовательного мыслителя», но считал, что тот уступает Марксу и Энгельсу. Он критиковал ряд положений теории Родбертуса с марксистских позиций, причем следует иметь в виду, что еще не были опубликованы II и III тома «Капитала» Маркса. И самостоятельная роль Плеханова как теоретика была

достаточно велика. В то же время в работе указывались положительные стороны методологии и теории Родбертуса по сравнению с современной ему буржуазной экономической наукой.

Следует также отметить большую работу Плеханова о Чернышевском («Н. Г. Чернышевский», 1909), в которой он наряду с всесторонней характеристикой экономических взглядов последнего оттачивал и свои теоретические положения об экономике капитализма. Например, разбирая проблему кризисов при капитализме и отвергая идею Чернышевского о том, что «корень бедствий в торговле», Плеханов правильно указывал, что «товарное производство долго существовало, не причиняя кризисов», а, следовательно, периодические кризисы являются свойством только капиталистической экономики. Истории экономических учений был посвящен также ряд других статей Плеханова, и везде проявлялась его объективная и интеллигентная позиция. Так, в письме Ленину от 14 июля 1901 г. он писал, что в целом согласен с отзывами Ленина о теориях Струве, но «тут кое-что надо смягчить». В этом весь Плеханов.

В других публикациях Плеханова поднимались проблемы истории экономики. Уже в своей первой работе, написанной не с народнических, а с марксистских позиций, «Социализм и политическая борьба» (1883) он отрицал уникальность социально-экономического развития России, которую отстаивали народники, и утверждал, что отличия экономики России от экономики ведущих стран Западной Европы связаны с разными этапами их исторического развития. В ответ на критические замечания публицистов-народников Плеханов в 1885 г. опубликовал более фундаментальную работу «Наши разногласия». В ней он уточнил свои теоретические позиции. Плеханов указал, что вопрос, дискутируемый народниками: «должен ли развиваться в России капитализм?», методологически

неправилен — развитие капитализма объективно. Он констатировал, что капитализм в России уже развивается. В то же время Плеханов признавал, что развитие капитализма имеет свои особенности в разных странах, и проанализировал национальные особенности развития капитализма в Англии, Франции и Германии. Что же касается специфики современного ему российского капитализма, то Плеханов образно сравнил его с первобытной рыбой, которая в свое время вышла на сушу. По словам Плеханова, российские предприниматели уже приобрели «капиталистические легкие», но еще сохраняют и «феодалные, самодержавные жабры». Позже, в 1906 г. С. Булгаков в работе «Краткий очерк политической экономии» высказал аналогичную мысль. Рассматривая различные национальные типы капитализма, он писал, что в России наблюдается «бюрократический капитализм».

Общетеоретические проблемы исторической науки Плеханов рассматривал в книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», опубликованной в 1895 г. В ней он провел сравнительный анализ исторических теорий ученых Западной Европы XVIII–XIX веков с позиций марксистской теории исторического материализма. В качестве примера такого анализа можно привести сравнение теорий общественного прогресса социалистов-утопистов с теорией исторического материализма в трактовке Плеханова. «Законосообразность исторического движения, — писал Плеханов, — принимала у них (социалистов-утопистов. — М. П.) мистический вид; путь, по которому идет человечество, был, в их представлении, как бы предначертан заранее, и никакие исторические события не могли изменить направления этого пути. ... “Человеческая природа” является у утопистов исходным пунктом их исследований. (Речь идет о том, что у социалистов-утопистов социализм считался «естественным», т. е. заложенным в природе человека, а

исторический процесс трактовался как последовательное приближение к этому «естественному» состоянию человечества. — М. П.) ... Материалисты-диалектики “все сводят к экономии”, — писал далее Плеханов. — Но что такое экономия? Это совокупность фактических отношений людей, составляющих данное общество, в их производительном процессе. ...Они вечно изменяются под влиянием развития производительных сил, равно как и под влиянием той исторической среды, которая окружает данное общество. ...В этом смысле общественное движение законосообразно..., но так как экономическое движение каждого общества имеет “самобытный” вид, вследствие “самобытности” условий, среди которых оно совершается, то не может быть никакой “формулы прогресса”, охватывающей прошедшее и предсказывающей будущее экономическое движение всех обществ» [3, с. 141]. Таким образом, Плеханов выдвигает здесь положение о вариативности истории, из которого можно сделать вывод и о вариативности моделей социализма. В советское же время предположения о вариантах социализма, отклоняющихся от общественного порядка, существовавшего в Советском Союзе, считались еретическими.

Интересна мысль Плеханова об общественной психологии, которую он трактует с позиции исторического материализма. В своих последующих дополнениях к книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» он писал: «Рабство есть определённый вид производственных отношений, соответствующий определенной ступени развития производительных сил... Когда оно вполне соответствует состоянию производительных сил и когда... взгляды людей прочно приспособляются к этому отношению производства, тогда сами рабы находят свое положение законным» [2, с. 195]. В качестве примера, подтверждающего мысль Плеханова, можно вспомнить о крестьянских восстаниях в России, целью которых была не смена со-

циального строя, а смена плохого царя на хорошего, в результате чего Пугачеву приходилось выдавать себя за Петра III. В качестве более современного примера можно привести попытки США и Западной Европы насильственно заменить в арабских странах диктаторские, но стабильные режимы на демократию западного образца, приводившие к политическому хаосу, который рано или поздно закончится выдвижением новых диктаторов.

Таким образом, хотя работы Плеханова носили в значительной степени полемический характер, они были направлены не только на проблемы революционной борьбы в современной ему России, но и затрагивали широкий круг вопросов общетеоретического характера, в том числе в сфере исторической науки. Например, в работе «Письма без адреса» (1899–1900) и в «Рефератах о развитии общественных форм» (1883) он исследовал способы существования первобытного общества.

Итоговой работой Плеханова в области истории было фундаментальное сочинение «История русской общественной мысли». До известной степени эта работа Плеханова была ответом на книгу «критического народника» Р. В. Иванова-Разумника с аналогичным названием. Первое издание «Истории русской общественной мысли» Иванова-Разумника вышло в 1906 г. и имело большой успех (доказательством тому служит шесть последующих переизданий). Ключевой идеей этой книги была история борьбы российской интеллигенции с мещанством. По мнению Иванова-Разумника, интеллигенция — это внесловная и внеклассовая часть общества, борющаяся за свободу личности, за свой индивидуализм. Ей противостоит мещанство, тоже внесловное и внеклассовое, которое стремится быть «как все».

Книга Иванова-Разумника подверглась критике марксистов за его внеклассовый подход. Критические

статьи против Иванова-Разумника опубликовали Кра-нихфельд, Луначарский и Плеханов. Последний, в противовес Иванову-Разумнику, трактовал индивидуализм российской интеллигенции именно как мещанство и назвал свою статью «История мещанина нашего времени». По мнению Плеханова, Иванов-Разумник выдавал беду российских интеллигентов за добродетель — поскольку «пути к общественной и политической деятельности были им закрыты», они погрузились в глубины своей личности, не замечая запросов реальной жизни. В ответной статье «Марксистская критика» Иванов-Разумник писал: «Плохо понял меня Г. Плеханов, верее — совсем не понял. И причина непонимания все та же самая: наш марксист по-прежнему продолжает отождествлять социально-экономическое с социально-этическим. “Освобождение личности” может и должно быть двояким — экономическим и этическим, внешним и внутренним. Наш идеал — общественное освобождение человека из-под власти машины — капитализма и левиафана — государства... Но... кроме этого внешнего социально-экономического освобождения, рядом с ним идет и борьба за внутреннее социально-этическое освобождение личности от пут мещанства, из-под ферулы сословной, классовой, партийной и всякой иной ограниченности» [1, с. 311]. Конечно марксисты были не согласны с утверждением о «классовой, партийной» ограниченности личности и Плеханов принял вызов Иванова-Разумника и стал готовить свою «Историю русской общественной мысли». (Сам же Иванов-Разумник, в то время как основная часть народников вступила в партию эсеров, был верен своим принципам и остался беспартийным.)

Непосредственно работать над своим итоговым сочинением Плеханов стал с мая 1909 года. Первоначально, так же, как и Иванов-Разумник, он хотел начать свою «Историю русской общественной мысли» с конца XVIII века, но в процессе работы истоки его

истории все больше отодвигались вглубь веков. Кроме того, прежде чем исследовать историю общественной мысли, Плеханов считал нужным провести исследовательскую работу в области российской истории в целом, поскольку, будучи философом-материалистом, он выводил развитие общественной мысли из развития экономики и социальной системы России. В результате только весной 1914 г. издательство «Мир» опубликовало проспект сочинения Плеханова, в котором анонсировалось не три (как у Иванова-Разумника), а пять томов. Первый том вышел в конце июня 1914 г., второй – в конце 1915 г., третий, незаконченный – в конце 1916 г. В начале 1917 г. издательство объявило о еще более масштабных планах – публикации работы Плеханова в семи томах. Однако, переехав в Россию после революции, Плеханов уже не имел возможности спокойно продолжать свою работу над следующими томами. Кроме того, здоровье его пошатнулось. После смерти Плеханова, насупившей в мае 1918 г., были опубликованы еще три главы, но в целом «История русской общественной мысли» Плеханова осталась незавершенной. В ней предполагалось охватить период от Киевской Руси до конца XIX века, но написать историю общественной мысли России XIX века, которой Плеханов придавал наибольшее значение и хотел проанализировать наиболее подробно, он не успел. В собрании сочинений Плеханова, изданном в середине 1920-х годов, редакция вместо четвертого тома «Истории русской общественной мысли» опубликовала подборку статей Плеханова о российских мыслителях XIX века – Чаадаеве, Печорине, Погодине, Киреевском, Хомякове, Белинском и Герцене.

В данной статье я не предполагаю дать подробный анализ всей работы Плеханова, а хочу только выделить его методологические подходы. Будучи ученым-марксистом, Плеханов начал свое сочинение словами: «В предлагаемом исследовании, посвященном истории

русской общественной мысли, я исходил из того основного положения исторического материализма, что не сознание определяет бытие, а бытие сознание. Поэтому, я прежде всего обратился к обзору объективных условий места и времени, определявших собой ход развития русской общественной жизни. ...[У]словиями места я называю географическую, а условиями времени — историческую обстановку названного процесса» [4, с. 3]. А поскольку географические и исторические условия развития каждой страны в значительной степени отличаются от условий развития других стран, то исследователю, взявшему за образец историю какой-то одной, пусть и высокоразвитой страны (обычно в качестве такого образца историки выбирали одну из стран Западной Европы), в истории других стран встречаются, на взгляд Плеханова, парадоксальные явления. По этому поводу он писал: «... я попросил бы вспомнить, что явления, представляющиеся нам парадоксальными, очень нередко получаются в результате сложных процессов как в природе, так и в истории» [4, с. 6].

В связи с этим Плеханов затрагивает проблему «самобытности» (уникальности. — М. П.) исторического пути России, которую так активно отстаивали славянофилы, в первую очередь, противопоставляя Россию Западной Европе. Плеханов же признавал «конечно, не абсолютные, как думали славянофилы, а только относительные, — особенности нашего общественного быта» [4, с. 3]. Причинами своеобразия российского общественного устройства он, помимо географических факторов и особенностей исторического процесса, считал местонахождение России между Западом и Востоком. «...[П]роф. Ключевский ограничивается односторонним, — завещанным эпохой тридцатых и сороковых годов прошлого века, — сравнением России с Западом, — писал Плеханов. — Если бы он дополнил это одностороннее сравнение, сопоставив наше отече-

ство с Востоком, то сейчас же заметил бы, что чем более своеобразным становился ход нашего общественного развития в сравнении с западноевропейским, тем менее своеобразен был он по отношению к ходу развития восточных стран, — и наоборот» [4, с. 14]. По мнению Плеханова, «в течение довольно продолжительной эпохи Русь, по характеру своего социально-политического строя все более и более удалялась от Запада и сближалась с Востоком. Это неизбежно должно было наложить глубокий отпечаток на то, что называется русским народным духом. Но та же историческая обстановка положила, наконец, предел сближению Руси с Востоком и принудила ее искать сближения с Западом» [4, с. 4]. (Плеханов имел здесь в виду петровские реформы. — М. П.) Подводя итоги своей позиции по данной проблеме, Плеханов писал: «...о полном своеобразии русского исторического процесса не может быть и речи, такого своеобразия вообще не знает социология... В нем есть особенности, очень заметно отличающие его от исторического процесса всех стран европейского Запада и напоминающие процесс развития великих восточных деспотий... Они то увеличиваются, то уменьшаются, вследствие чего Россия как бы колеблется между Западом и Востоком» [4, с. 12].

Эта мысль Плеханова особенно актуальна в настоящее время, когда происходит процесс самоопределения России в современном мире. Весь постперестроечный период Россия стояла, как проситель, у дверей Западного мира и только в последние годы стала задумываться о своем, собственном российском общественном порядке и своем самостоятельном месте между Западом и Востоком.

Еще одним примером своеобразия методологии Плеханова было рассмотрение им проблемы соотношения «базиса» и «надстройки». С одной стороны, марксистская теория утверждает примат «базиса» по отношению к «надстройке», главенство экономиче-

ских отношений по сравнению с другими общественными отношениями, «причинную связь между “ходом вещей”, с одной стороны, и “ходом идей” — с другой» [4, с. 9]. Но в то же время, по мнению Плеханова, встречается достаточно «типичный случай обратного действия политического “момента” на экономический» [4, с. 23].

И, наконец, еще одно утверждение Плеханова вызвало резкую критику радикальных большевиков и в частности М. Покровского, считавшегося в первые годы советской власти главным историком-марксистом. «М. Н. Покровский в своих лекциях “Борьба классов и русская историческая литература” (Петроград, 1923 г.) подвергает очень резкой критике весь труд Плеханова. Он указывает между прочим на новую, не встречающуюся ни в одном из прежних сочинений Плеханова, формулировку теории борьбы классов, как основной пружины исторического развития. Наряду с борьбой классов Плеханов указывает и на их сотрудничество» [4, с. XIII]. Автор предисловия к «Истории русской общественной мысли», опубликованной в собрании сочинений Плеханова, директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса Д. Рязанов выразился, хотя и критично, но более мягко, утверждая, что «...ошибки Плеханова... в значительной степени перевешиваются крупными достоинствами» и что в методологии Плеханова есть «элементы “идеологии” технической интеллигенции» [4, с. XIV]. В сталинские времена обвинение «идеология технической интеллигенции» заменили на определение «ползучий эмпиризм», имея в виду, что исследователь «ползет» по фактам, вместо того, чтобы отмахнуться от них и объяснять все только с помощью марксистской идеологии.

Подводя итоги, следует признать, что теоретическое наследие Плеханова представляет интерес не только для историков. В нем можно почерпнуть мысли, актуальные для людей, размышляющих о совре-

менном развитии нашей страны. Поэтому необходимо переиздать многие работы Плеханова и в первую очередь «Историю русской общественной мысли».

Список использованной литературы

1. Иванов-Разумник Р. В. История русской общественной мысли : в 3 т. / Р. В. Иванов-Разумник ; [подгот. текста, послесл. и примеч. И. Е. Задарожнюка, Э. Г. Лаврик]. — М. : Terra : Республика, 1997. — Т. 3. — 367 с.
2. История русской экономической мысли. Т. 2, ч. 2 : Эпоха домонополистического капитализма / под ред. А. И. Пашкова. — М. : Соцэкгиз, 1960. — 676 с.
3. Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Г. В. Плеханов (Н. Бельтов). — [М.] : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1938. — 184 с.
4. Плеханов Г. В. Сочинения / Г. В. Плеханов ; предисл. Д. Рязанова. — М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. — Т. 20. — XXVIII, 363, [1] с.

References

1. Ivanov-Razumnik R. V. *Istoriya russkoi obshchestvennoi mysli* [The history of Russian social thought]. Moscow, Terra Publ., Respublika Publ., 1997. Vol. 3. 367 p.
2. Pashkov A. I. (ed.). *Istoriya russkoi ekonomicheskoi mysli. T. 2, ch. 2 : Epokha domonopolisticheskogo kapitalizma* [The history of Russian economic thought. Vol. 2. Part 2. The Era of monopoly capitalism]. Moscow, Sotsekgiz Publ, 1960. 676 p.
3. Plekhanov G. V. (Bel'tov N.) *K voprosu o razvitii monisticheskogo vzglyada na istoriyu* [To the question about the development of the monist view of history]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1938. 184 p.
4. Plekhanov G. V. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1925. Vol. 20. XXVIII, 363, [1] p.

Информация об авторе

Покидченко Михаил Георгиевич — доктор экономических наук, профессор, кафедры истории народного хозяйства и экономических учений, экономический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 3-й новый учебный корпус, e-mail: pokidchenko@yandex.ru.

Author

Michail G. Pokidchenko – D.Sc. in Economics, Professor, Chair of History of National Economy and Economic Thought, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, e-mail: pokidchenko@yandex.ru.

Для цитирования

Покидченко М. Г. Плеханов как историк общественно-экономической мысли / М. Г. Покидченко // Историко-экономические исследования. – 2017. – Т. 18, № 4. – С. 599–612. – DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(4).599-612.

For Citation

Pokidchenko M. G. Plekhanov as a Historian of Socio-economic Thought. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2017, vol. 18, no. 4, pp. 599–612. DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(4).599-612. (In Russian).